

Основные направления работы представительных органов власти муниципальных образований Приморского края по защите социальных прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей

*Доклад на заседании совета председателей
представительных органов власти городов и
муниципальных районов при
Законодательном Собрании Приморского края
5 июня 2014 г.*

Уважаемые собравшиеся!

Уверен, что, к сожалению, для некоторых из присутствующих на уважаемом собрании руководителей представительных органов власти городов и районов края станет известным только сейчас, что согласно действующего законодательства реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возлагается не только на органы государственной власти, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы, органы военного управления, но и органы местного самоуправления.

По крайней мере, именно так прописано в п.4 ст. 3 Федерального закона от 27.05.1997 г. «О статусе военнослужащих», № 76-ФЗ.

Многие из местных руководителей свято уверены, что социальная защита федералов дело самих федералов, и «совать» в эти вопросы для муниципальных органов власти нельзя. В лучшем случае, интерес к военному населению, в качестве потенциального электората, проявляется в период подготовки и выборов всех уровней. И очень остро встал вопрос о социальном статусе военнослужащих, когда после реформы порядка выплаты денежного содержания, подоходный налог, составляющий немалую долю в местных бюджетах, стал оставаться в Москве, где располагался Единый центр денежных расчетов и выплат Минобороны. Напомню, именно военная общественность первая подняла «шум» по этому вопросу.

В тоже время, военнослужащие, военные ветераны, члены их семей, в первую очередь и обычные граждане. Им надо лечиться, детям – учиться,

членам семей – работать, а на работу добираться как правило на общественном транспорте, покупать товары повседневного спроса по доступным ценам в учреждениях торговли подведомственных местным органам власти, в общем ежедневно решать повседневные житейские вопросы.

Особенно вышеуказанные проблемы обостряются при расформировании воинских частей, и последующей ликвидации всей военной социальной инфраструктуры.

Характерный пример – организационная оптимизация, т.е. просто уничтожение 5506 базы хранения боевой техники и вооружения, дислоцированной в с. Красный Кут Спасского района.

Враз несколько сотен жителей поселка остались без медицинского (санитарное подразделение ликвидировано), торгового («Военторг» приказал долго жить), транспортного (служебный автотранспорт, в том числе и автобусы, тоже «ушел»). Кочегарки, от полноценной работы которых зависит цивилизованная жизнь, без солдатского труда и постоянного контроля дежурной службы оказались «на вольных хлебах» с соответствующей производительностью труда.

И цветущее ранее военное поселение, жилой фонд и социальная инфраструктура которые возведены относительно недавно в 70-80-е года прошлого века, буквально за год-два превратилось в руины, с массовым бегством населения.

Конечно о сохранности недвижимости и социальном обеспечении оставшихся проживать в расформированном гарнизоне своих ветеранов и обсуживающегося гражданского персонала должны были побеспокоиться представители военного управления. Но военные люди руководствуются, как правило, не целесообразностью и здравым смыслом, а приказами вышестоящего командования.

Мало того, что «после нас хоть потоп», так еще, как пример уход из Барабаша в Уссурийск управления и личного состава 70-й мотострелковой

бригады. На «память» отдельные доблестные командиры даже ворота из автопарка пытались прихватить. Только руины остались от военных городков в Платоновке, Занадворовке и десятках других бывших приморских военных гарнизонов. Пустыми глазницами зияют ДОСы, казармы и учебные корпуса еще недавно полноценного военного городка Филино.

А ведь практически везде остались проживать люди. Люди, которым положен хотя бы минимальный набор услуг.

Чревато самыми острыми последствиями ситуация, сложившаяся в Чугуевке. Три жилых квартирных дома, в числе жильцов есть и действующие военнослужащие, перестали обеспечиваться газом. Жильцы приспособляются, кто как может: устанавливают электроплиты, а внутридомовые электросети на такую нагрузку не рассчитаны; пользуются индивидуальными газовыми баллонами, что недопустимо в крупнопанельных зданиях.

Куда мы только не обращались. Реакции никакой. Видимо кто-то ждет – не дождется «ЧП».

Но сваливая всю вину на нехороших военных командиров, нельзя не задуматься, а все ли для сохранности полученного имущества сделали и местные власти.

О предстоящем высвобождении военного имущества становится известно задолго до окончательного решения вопроса. И для профилактики уничтожения недвижимости время есть.

У приморской военной общественности вообще сложилось обоснованное мнение, что местным органам власти не очень хочется вступать во владение имуществом, ранее находившемся в оперативном управлении, именно в управлении, а не собственности, Вооруженных сил. Понятно, что бюджеты муниципальных образований никак не рассчитаны на содержание даже дармового жилфонда.

Но принять меры хотя бы для его сохранности возможно. Мы неоднократно предлагали использовать для этого наши общественные

организации. Военным ветеранам в этих городках еще жить и они кровно заинтересованы в их максимальной сохранности. К сожалению, в краевой администрации к нашему предложению отнеслись довольно прохладно: «мол для этого нет соответствующей законодательной и нормативной базы». Но ведь запрета на общественную охрану госимущества нигде не прописано.

Всего-то, что мы просили – дать хоть какой-то статус создаваемым общественным структурам, чтобы органы правопорядка не отмахивались от сигналов бдительных общественников.

Получается, что выгоднее дождаться, когда вся недвижимость окончательно придет в абсолютно непотребное состояние, списать его и все – никаких забот.

Конечно, вновь отстроенный буквально накануне «разгона» 47 истребительного авиационного полка военный городок в с. Золотая Долина Партизанского района – лакомый кусок. В освобождаемые военными квартиры можно заселить своих очередников-бюджетников.

Или жилые дома передислоцированной из Дальнереченска 66 бригады связи, расположенные фактически в центре города. И совсем другое – никому не нужное, а потому и постепенно уничтожаемое жилье в бывшем крупнейшем Владимиро-Ольгинском военно-морском гарнизоне, а ныне просто селе Тимофеевка. Романовка Шкотовского района – от Дома офицеров флота остались одни руины. Новосысоевка Яковлевского района – Дом офицеров Российской армии, переданный местной администрации дышит на ладан.

Большую тревогу вызывает у нас состояние с уровнем образования в гарнизонных школах. Ранее учиться в них стремились дети гражданских из других населенных пунктов, именно из-за более высокого уровня образования. Жены военнослужащих, как правило, в советские времена были выпускницами медицинских и педагогических учебных заведений Москвы, Киева, Ленинграда, Минска и других столичных центров. Сейчас проблемы комплектования педагогами школ в военных городках стоят очень остро.

Даже в Сергеевке Пограничного района, одном из крупнейших военных гарнизонов, были вынуждены приглашать преподавателя по информатике из Уссурийска, своего не нашли.

А тут уже прямое влияние на демографический ресурс края. Если дети военных получают тот уровень образования, который позволит учиться на бюджетных местах в приморских ВУЗах, то в подавляющем большинстве случаев они останутся на постоянное проживание в крае, да и родители не захотят уезжать далеко от детей и внуков.

Особую тревогу и, надо прямо отметить – непонимание пассивной позиции по этому вопросу местных органов власти, вызывают попытки Минобороны расформировать ряд военно-лечебных учреждений, дислоцированных в отдельных городах и районах края.

Мы не слышали даже робких попыток муниципальных органов власти если не сохранить, то хотя бы добиться передачи ликвидируемых госпиталей – зданий с медоборудованием в свое ведение для дальнейшего использования уже в качестве гражданских поликлиник и больниц. Тем более основной костяк медперсонала, как правило, остается.

В 90-е годы варварски разгромили Шкотовский госпиталь, в то время третий по коечной численности в крае. Он вполне мог бы стать районной больницей.

996 госпиталь в Лазо Дальнереченского района, Владимиро-Ольгинский военно-морской гарнизонный в Ольгинском районе. Они еще не один год должны были бы послужить нуждам гражданского населения, тем более и многие из числа бывших пациентов госпиталей: действующие военнослужащие, военные ветераны, члены их семей, гражданский персонал военных частей остались проживать в данном регионе. При этом штатная численность медперсонала и количество койко-мест в местных медучреждениях остается прежним.

Во Владивостоке служба скорой помощи массово стала отказывать военным ветеранам в их доставке на лечение в военный госпиталь, объясняя неким запретом своего руководства.

Три раза за полгода мы обращались в органы прокуратуры с требованием пресечь нарушение права, определенного федеральным законодательством.

Мы так и не получили правовой оценки данной ситуации. Кто виноват и как исправить положение непонятно!

Надо прямо отметить, никто из местных органов власти не поднял вопроса, а почему это с конца 2012 года военнослужащие, проходившие военную службу и проживающие в нашем городе и районе, при оформлении договора служебного найма жилья получают не постоянную регистрацию по месту жительства, а временную регистрацию по месту пребывания? Легко все списать на внутривойсковые дела, но при этом ваши потенциальные избиратели, в числе прочего лишаются и права на свободное участие в выборах всех уровней, т.к. их фамилий нет в списках избирателей. А писать заявления с просьбой допустить к голосованию, многие военные справедливо воспринимают, как ущемление их личного достоинства. И вообще не участвуют в выборах.

Прошу правильно воспринять мое выступление. Оно довольно критическое. Но не означает, что местные представительные органы власти абсолютно не занимаются проблемами военнослужащих и членов их семей. Я мог бы отдельно подготовить доклад и по положительным примерам. Но считаю, что сегодня основная задача – обозначить именно наиболее острые проблемы.

Заверяю вас, военная общественность готова к тесному сотрудничеству. Наши ветераны люди грамотные, высокообразованные, еще полны физических сил и готовы послужить делу укрепления экономики, науки, образования, социального обеспечения регионов Приморского края.